

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ МЕКСИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В РОМАНЕ А.-П. РЕВЕРТЕ «LA REINA DEL SUR»

В работах, посвященных проблемам современной лингвистики, ученые уделяют все большее внимания отражению в языке тех понятий, концептов и реалий, которые выражают специфический национальный колорит. Особый интерес представляют вопросы, касающиеся передачи национально-культурной специфики в художественном тексте, поскольку литература является одним из основных средств создания стереотипичных представлений об этнокультурной общности. Именно по этой причине для исследования мексиканской национальной специфики выбран роман А.-П. Реверте «La Reina del Sur», в котором отмечается употребление большого количества лингвокультурных реалий.

Главная героиня романа – мексиканка - является носителем латиноамериканского мировоззрения (в контексте когнитивистики: концептосферы). Хотя действие романа лишь частично разворачивается на территории Мексики, национальная специфика этой страны ощущается на протяжении всего произведения. Для достижения данного эффекта, А.-П. Реверте использует две группы средств: средства создания особого художественного мира и лингвистические средства.

К первой группе средств относятся отдельные составляющие художественного мира, а именно сюжет произведения, время, пространственный мир, предметный мир, мир героев (их внешний вид и внутреннее мироощущение).

Основной тематикой данного романа А.-П. Реверте является торговля наркотиками, при этом механизм процесса показан читателю изнутри. В настоящее время данная проблема актуальна для всего мира, однако в некоторых регионах, таких как Латинская Америка, проблема наркоторговли стоит особенно остро: о южноамериканских наркокартелях написано много художественных произведений и снято большое количество фильмов. Кроме того, в повествовательную структуру романа автор включает традиционные для мексиканской литературы и народного эпоса мотивы (подвига, испытания, чести и др.), однако трансформирует их и актуализирует в образах наркокурьеров и наркобаронов.

Так, при создании романа автор невольно сравнивает свое произведение с *narcoscrido* (в переводе Н.Кирилловой – «наркобаллада»). Создание наркобаллад и воспевание отважности наркокурьеров характерно именно Латинской Америки. Данный музыкальный жанр несколько отличается от известного русскому читателю шансона: считается, что в наркобалладах поётся о реально происходивших событиях. Психология наркоторговцев очень ярко проявляется через призму народного фольклора: о наркокурьерах слагают наркобаллады, восхищаясь их смелостью.

Заголовок каждой части романа совпадает со строчкой или названием наркобаллад, которые исполняют музыкальных групп Los tigres del Norte, Los Tucanes de Tijuana, Los Dinamicos del Norte: "Что я посеял там, в горах", "Пакеты по килограмму", "Я не умею убивать, но научусь", "Вьюки на сторону сбились", "Останутся лишние шляпы" и др. В них воспеваются презрение к опасности, умение обойти закон, верность своему делу, любовь, славная смерть и др. Наркобаллады составляют своеобразный сегмент фольклора, и благодаря вплетению многочисленных цитат Реверте удается отразить особую национальную специфику, передать национальную мексиканскую картину мира.

При анализе пространственного мира романа, в поле нашего интереса попадают, прежде всего, элементы культуры и предметы-реалии Мексики. К примеру, встреча Тересы с Доном Эпифанио Вергасом происходит в часовне мексиканского покровителя наркоторговцев святого Мальверде - героя мексиканского народного фольклора штата Синалоа, в котором и разворачивается действие в начале романа. Несмотря на то, что данный

персонаж не канонизирован Римской Католической церковью, в Мексике Мальверде считают святым и ласково называют «наркосвятой» или «щедрый бандит».

В рамках предметного мира художественного произведения следует рассматривать *привычные детали быта и уклада жизни Южной Америки*. Так, Тереса пьет мексиканское пиво, которое невозможно купить в Испании, слушает аудио кассеты, которые с их общей родины привозят ее телохранителю (мексиканскому киллеру), ездит на машинах «Suburban», которые в Мексике традиционно считаются официальным транспортным средством для высших должностных лиц, обожает мексиканские сигареты:

Era un placer echarse faritos después de tantos años. [2, 340]

Это было такое удовольствие – после стольких лет снова курить «Фарос» (здесь и далее перевод Кириловой Н.). [1, 375]

В произведении упоминается целый ряд традиционных национальных напитков и блюд: нопалевый коктейль, креветочная тортилья, чилорियो, энчиладас, севиче, эскамолес, пульке. А.-П. Реверте также вплетает в свое повествование о героях и событиях исторические факты, имена мексиканских политиков, артистов, писателей, художников.

Мир героев романа А.П. Реверте населен яркими сильными личностями, которые демонстрируют свою национальную принадлежность: главная героиня наделяется традиционным мексиканским видением мира и мексиканским характером (в тюрьме ей даже дают кличку «Мексиканка»), ее любовник Тео – это типичный испанец с идеальными манерами и хорошим чувством юмора, ее телохранитель – настоящий латиноамериканский мачо, безжалостный, но преданный своей хозяйке, ее партнёр – Олег Языков, русский из Москвы, всегда спокойный и верный кодексу чести мафиози. Изобразив рядом представителей разных культур, А.-П. Реверте смог рельефнее передать несовпадения их мировоззрений.

При исследовании мексиканских национальных реалий, представленных в романе «La Reina del Sur» и его переводе на русский язык («Королева Юга»), следует учитывать, что большинство русскоязычных читателей никогда не бывали в Мексике и их представление об этой стране и ее жителях формируется на основании прочитанных книг, голливудских фильмов и телевизионных новостей. Существует несколько мифов о Латинской Америке: 1. все население южноамериканского континента однородно, 2. латиноамериканцы не отличаются от испанцев, они очень темпераментные и оптимистичны 3. в Латинской Америке карнавал и самбо круглый год. Подобные стереотипы ошибочны. До испанской колонизации на территории данного континента жили разнородные индейские племена, которые смешавшись с завоевателями, образовали различные этнокультуры. В отличие от испанцев Пиренейского полуострова все латиноамериканцы более сдержанны и спокойны, а их «дружеское отношение» к смерти поражает все европейцев.

В силу того, что латиноамериканское сообщество явилось следствием взаимодействия разнородных цивилизационных пластов (автохтонных индейских культур и привнесенного европейского начала), одной из важных проблем для латиноамериканцев является формирование их национальной идентичности и менталитета: они не чувствуют себя ни европейцами, ни индейцами. А.-П. Реверте очень точно подмечает отличия латиноамериканцев от испанцев. То, что Тересе казалось привычным и естественным (например, давать взятки), в новой культуре и обществе не всегда оказывается возможным. Испанцы употребляют иную пищу (вместо мексиканского перца чили готовят с арабскими приправами), по-другому решают конфликты. Вызывают недоумение у героини и отношение испанцев к правоохранительным органам:

La diferencia era que aquí la gente, aunque más ruda de modales y menos cortés, no se

fajaba a plomazos y todo se hacía con mucha mano izquierda. Incluso –a eso tardó en acostumbrarse– había gente que no se dejaba sobornar en absolute [2, 324].

Вся разница лишь в том, что здесь, хоть народ не отличался особой учтивостью, и манеры были похуже, никто не хватался за пистолет, а улаживал все ловко и аккуратно. И даже – к этому ей долго пришлось привыкать – были люди, которые совсем не брали взятки [1, 357].

Отметим, что отличия существуют не только между испанцами и латиноамериканцами. Представители разных стран Центральной и Южной Америки являются носителями разной культуры, поскольку, происходят от разных племен и народов. В частности, на территории Мексики проживали индейские племена олмеков, ацтеков, майя и др. Свое видение психологического портрета мексиканцев предлагает Октавио Пас в книге «Лабиринт одиночества». Автор говорит, что мексиканцы воспринимают жизнь как борьбу, и выдать свои реальные эмоции для них равноценно поражению. [3, 67] . Примечательно их отношение к женщине, воспринимавшейся в течение долгого времени как предательница (по вине Малинче, которая помогла конкистадорам покорить местное население). Со временем такое отношение стало стираться, однако среди бедных и малообразованных слоев населения женщина до сих пор воспринимается как более низкое по статусу создание. Об этом упоминает и А.-П. Реверте:

No pueden dejar que les truenen a un hombre, y menos que lo haga una hembra... Serían la risa de todo Sinaloa [2, 274].

Не могут же они позволить, чтобы ухлопали их человека, и тем более кто – женщина!.. Да над ними будет смеяться весь Синалоа [1, 294].

Автор довольно часто подчеркивает, что предками некоторых героев (например, Поте Гальвеса, Дона Эпифанио Вергаса) были индейцы, что отразилось на их внешнем виде. Приведем два примера:

Lo dijo sin entonaciones, inexpresivo el rostro aindiado y norteño [2, 25].

Киллер произнес это ровным голосом, и его лицо индейца-северянина было бесстрастно [1, 29].

Teresa miró sus ojos oscuros e impasibles. Ojos duros de indio norteño [2,33].

Тереса посмотрела в его темные бесстрастные глаза. Встретила жесткий взгляд индейца-северянина [1, 37].

Как видим, писатель подчеркивает внешнее ледяное спокойствие индейцев-северян: они не любят выражать внешне свои подлинные чувства и эмоции.

А.-П. Реверте останавливается и на внешности своих героев, описывая *детали их одежды*. Например:

Miré con interés sus espléndidas botas de piel de iguana, la barriga que desbordaba el cinturón piteado, el bulto amenazador bajo la Americana [2, 74].

Я с интересом взглянул на его великолепные сапоги из кожи игуаны, на живот, нависающий над широким, расшитым волокнами агавы ремнем, на угрожающий выступ под пиджаком [1, 85].

Одно только упоминание о сапогах из кожи игуаны сразу отсылает нас к Американскому континенту, потому что данный вид ящериц живет только в этом регионе. Упоминание ремня из агавы особо подчеркивает мексиканский колорит. К примеру, многим

известно, что из агавы делают традиционный мексиканский алкогольный напиток - текилу.

Мексиканцы во многом отличаются от тех жителей Латинской Америки, в жилах которых, помимо индейской и европейской кровей течет африканская (например, колумбийцев). Мексиканцы сохранили больше элементов индейской культуры, в то время как культура индейских племен, проживавших на территории той же Колумбии была практически уничтожена, вследствие чего европейское там явно доминирует над туземным. Непохожа мексиканская культура и на аргентинскую, на которую сильно повлияли иезуиты: они были образованнее конкистадоров и являлись носителями более высоких духовных ценностей.

Говоря о лингвистических средствах отражения национально-культурного колорита, следует отметить:

1. *мексиканизмы*, т.е. лексические единицы, распространенные преимущественно на территории Мексики. А.-П. Реверте наполняет ими как речь главной героини, так и ее телохранителя:

Ésa es la neta. Y de los guachos, el coronel se me hace mero mero. Buena onda... De los que truenan nomás sus chicharrones [2, 480].

Это чистая правда. А что до солдат, полковник мне очень уж по душе. Хороший мужик... Не из тех, кто отсиживается в кустах [1, 4,97].

В основном, данные лексемы обладают сниженной стилевой окраской. Педро Герреро Руэс составил список подобных мексиканизмов данного романа, включив в него 170 лексических единиц и выражений, из которых 15 единиц обозначают мужчин и 16 единиц – женщин. Кроме того, сравнительно большой процент мексиканизмов (11 единиц) служит для обозначения наркотиков, в данную группу входят как эвфемизмы, как и вульгаризмы [4].

Вводя некоторые лексические единицы, распространённые лишь на определённой территории, А.-П. Реверте сам поясняет их значения:

...dos vasos pequeños y estrechos, de esos que los mejicanos llaman caballitos [2,56].

...пара высоких узких стаканчиков, которые мексиканцы называют «кабальито» [1, 60].

2. *формулы обращений*, принятые в Мексике и других странах Латинской Америки: например, типичные для Мексики обращения – донья (dona), дон (don), хозяин (patron), хозяйка (patrona). Так, разница в общепринятых формах обращений в Испании и Мексики приводит Тересу к мысли о том, что манеры испанцев не столь хороши, как манеры латиноамериканцев, хотя на самом деле причина заключается не столько в манерах, сколько в традиции, т.к. для Латинской Америки характерно использование таких языковых единиц, которые на Пиренейском полуострове рассматриваются как архаизмы. Подобная разница является одним из проявлений конфликта культур, который оказывается возможен даже при том условии, что носители этих культур говорят на одном родном языке. А.-П. Реверте несколько раз подчеркивает отличие разговорной нормы национальных вариантов испанского языка:

Se veía de buen carácter; y aunque no tuviera estudios, el acento la hacía parecer educada, con ese vocabulario abundante que tienen los hispano-americanos, tan lleno de ustedes y de por favores, que los hace parecer a todos académicos de la lengua. Muy reservada para sus cosas [2, 380].

Видно было, что у нее хороший характер; хоть и без всякого образования, благодаря своей речи – это вообще свойственно латино-американцам с их богатым словарным запасом,

бесконечными «вы» и «пожалуйста», отчего все они кажутся чуть ли не академиками филологии, – она выглядела человеком воспитанным [1, 393].

А.-П. Реверте обращает внимание на разницу и в формах вежливости: привычный вопрос «Как дела?» в латиноамериканском варианте испанского языка несколько отличается от иберийского кастельяно, поэтому испанка Пати спрашивает у главной героини: ¿qué tal? (как дела?), а мексиканка, задавая этот же вопрос, говорит: ¿Cómo lo llevas?

3. *фразеологические единицы*. Язык напрямую связан с мышлением и выступает вербальным воплощением национальной картины мира. Национально-культурное своеобразие фразеологизмов видится в том, что они заключают в себе комплекс наивных представлений носителей языка о том или ином эталоне, стереотипе, концепте культуры:

No era culebra ni madrina. Había traicionado sólo un poquito, menos por dinero que por gusto de vivir en el filo de la navaja [2, 5].

Он не плясал ни под чью дудку. Если он изменял, то лишь самую малость, и притом не столько ради денег, сколько ради удовольствия жить на острие ножа [1, 7].

4 *метафоры*. Данный троп всегда национально специфичен, по причине того, что создается путём творческого переосмысления национальной картины мира и отражает природно-климатические факторы, черты национального характера, истории и фольклора: например, в русском языке *осел* в метафорическом смысле означает «упёртый дурак», а в испанском словом *el burro* («осел») часто называют трудолюбивого человека. Анализируя текст надо отметить, что некоторые метафоры непривычно звучат для русского уха:

El problema era que la nariz y la salud se le estaban cayendo a pedazos [2, 320].

Проблема заключалась в том, что нос и здоровье у нее буквально разваливались на куски [1, 329].

Образ разваливающегося на куски носа – это авторская метафора, созданная с целью подчеркнуть, что Пати употребляет очень большие дозы наркотиков.

Следует отметить и то, что в национальных вариантах отдается предпочтение одним единицам синонимического ряда, а в кастельяно (испанский язык Испании) другим. Например, в речи мексиканских персонажей значение «красивый» передается распространенным в Латинской Америке прилагательным *lindo* (28 случаев употребления), а испанские герои употребляют в своей речи *hermoso* (17 случаев) и *guapo* (14 случаев).

Таким образом, в тексте литературного произведения могут присутствовать целые отрывки, посвященные описанию традиций и явлений культуры оригинала или намеки и ссылки на определенные обычаи и порядки. Так, некоторые реалии могут выражать национальный колорит прямо (например, если она представлена в виде реалии или фразеологического оборота, в состав которого входит реалия) или косвенно (в виде фонового значения слова, словосочетания и отрезка текста, намек на традицию культуры оригинала или описания ситуации, имеющей культурный подтекст). А.-П. Реверте, создавая особый художественный мир и используя лингвистические средства, придаёт тексту национальный мексиканский колорит, понятный как для испанцев, так и для русскоязычных читателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Реверте А.-П. Королева Юга: пер. с исп./М: Эксмо, 2004 г. – 592 с.
Paz, O. Laberinto de la soledad: Fondo de Cultura Económica, 1950. – p 44
Reverte A.-P. La Reina del Sur: Punto De Lectura, 2007. – 552 p.

Ruiz P.G. Glosario de Mexicanismos // Форум о А.-П. Реверте. URL:
<http://www.icorso.com/reinasur16.html> (дата обращения: 10.04.2011).